

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СУБЪЕКТИВНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРАВОМОЧИЯ НА ЕГО ЗАЩИТУ (на примере субъективного права собственности)

Автор подвергает критическому анализу господствующую в юридической науке концепцию, в соответствии с которой субъективное гражданское право представляет собой триаду правомочий, включая правомочие на судебную защиту. На примере права собственности делается вывод о том, что субъективное гражданское право в случае его нарушения или оспаривания не способно выполнить возложенную на него регулятивную функцию

Ключевые слова: субъективное гражданское право; право собственности; субъективное процессуальное право на судебную защиту; средства и способы защиты субъективных прав.

В юридической доктрине господствует взгляд, в соответствии с которым субъективное гражданское право определяется как триада правомочий:

а) право на положительные действия (правомочие на собственное поведение);

б) право требования (правомочие на чужое поведение);

в) правомочие на защиту (притязание) как возможность прибегнуть к силе государственного принуждения [1. С. 46; 2. С. 26; 3. С. 99–100, 109; 4. Т. 2. С. 118–124].

Конструкция субъективного гражданского права, одним из обязательных элементов которого является правомочие на защиту, служит идейной основой позиции М.А. Гурвича, рассматривавшего право на иск в материальном смысле как особый момент в развитии субъективного материального права, как *само субъективное гражданское право в состоянии, способном к принудительному осуществлению* [5. Т. 1. С. 179, 181, 182]. Однако в науке существует также иной подход к соотношению субъективного гражданского права и права на его защиту [6. С. 236–240; 7. С. 617–620; 8. С. 13–18; 9. Ч. 1. С. 241; 10. С. 32–44]. В соответствии с ним правомочие на защиту определяется как *особое, отличное от субъективного гражданского права правомочие на его принудительное осуществление*.

Едва ли кто усомнится в том, что только право (имеется в виду субъективное), снабженное принудительной силой, способно выполнить те задачи, которые на него возложил законодатель. Однако это не означает, что возможность прибегнуть к силе государственного принуждения (т.е. правомочие на защиту) непременно должна рассматриваться в качестве элемента или составной части субъективного гражданского права. Чтобы в этом убедиться, достаточно рассмотреть содержание субъективного права собственности.

В соответствии с п. 1 ст. 209 ГК РФ субъективное право собственности включает в себя правомочия владения, пользования и распоряжения в пределах, установленных законом. Правоотношение собственности по своему характеру является регулятивным и абсолютным. Содержание указанного правоотношения составляют *право собственника* на собственное поведение в форме владения, пользования и распоряжения имуществом и корреспондирующая этому праву *обязанность всех и каждого* воздерживаться от посягательств на правомочия собственника (право на чужое поведение, чужие действия или право требования). Поскольку объектом права собственности являются инди-

видуально-определенные вещи, нарушение субъективного права собственности может выразиться в таких действиях, которые лишают собственника возможности владеть, пользоваться и (или) распоряжаться вещью. Наиболее распространенным случаем нарушения прав собственника является нарушение *правомочия владения*, которое означает, что с момента утери собственником или титульным владельцем индивидуально-определенной вещи либо выбытия имущества из владения указанных лиц иным путем помимо их воли, включая хищение, сохраняется только *юридическая оболочка* того фактического регулятивного отношения, которое возникло в связи с приобретением права собственности и по поводу владения, пользования, распоряжения индивидуально-определенной вещью. Утверждать в этой ситуации, что право собственности пришло в «боевое» состояние, способное к принудительному осуществлению, – значит выдавать желаемое за действительное.

При нарушении правомочия владения дальнейшее существование субъективного права собственности ставится под сомнение по той причине, что возможность владеть, пользоваться, распоряжаться и требовать соответствующего поведения от третьих лиц в связи с утратой индивидуально-определенной вещи как объекта этого права теряет свое реальное фактическое содержание. Это означает, что дальнейшее развитие регулятивного правоотношения собственности заходит в тупик. Выход из тупика возможен либо через *возрождение* (при условии сохранения в натуре индивидуально-определенной вещи – ст. 301 ГК РФ), либо через *прекращение* (когда вещь уничтожена, испорчена или по другим причинам не может быть возвращена невладеющему собственнику – п. 1 ст. 235 ГК РФ) *регулятивного правоотношения собственности*.

Право невладеющего собственника истребовать свое имущество из чужого незаконного владения (виндикация) нельзя рассматривать как само субъективное право собственности в состоянии нарушения, потому что действия по истребованию имущества из чужого незаконного владения не тождественны по содержанию и правовым последствиям действиям по владению, пользованию и распоряжению им. Право собственника истребовать имущество из чужого незаконного владения представляет собой *новое, дополнительное право*, порожденное фактом выбытия вещи из владения собственника. Новое, дополнительное право собственника находится за пределами регулятивного (гражданского) правоотношения, так как направлено на возрождение,

восстановление нормального хода развития правоотношения собственности и, следовательно, по своему характеру является не регулятивным, а охранительным.

Когда же индивидуально-определенная вещь как объект субъективного права собственности физически уничтожена, испорчена или по иным причинам не может быть возвращена невладельцу собственнику, регулятивное правоотношение собственности завершает свой жизненный цикл, т.е. «умирает», не только как фактическое, но и как юридическое отношение, ибо если нет возможности восстановить само материальное благо (объект), нельзя восстановить и право на него. В таких случаях нарушение субъективного права собственности приобретает необратимый характер, вследствие чего в действие вступают иные способы защиты права собственности, не связанные с его восстановлением. В данном случае имеются в виду договорные (ст. 393 ГК РФ), деликтные (ст. 1064, 1095 ГК РФ) и кондикционные (ст. 1102 ГК РФ) иски.

В случае нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (ст. 304 ГК РФ), регулятивное правоотношение собственности и субъективное право собственности как бы замирают в своем развитии. Нарушение права собственности, не связанное с лишением владения, препятствует нормальному развитию правоотношения собственности, нормальному функционированию субъективного права собственности. Возникает ситуация, когда собственник, владея вещью, фактически не может ею пользоваться и (или) распоряжаться, несмотря на все приложенные с его стороны усилия, в результате чего субъективное право собственности становится ущербным, ибо утрачивает для собственника реальную экономическую и юридическую ценность. Чтобы сдвинуть с мертвой точки движение регулятивного правоотношения собственности, необходимо устранить *помехи*, мешающие собственнику осуществлять свои правомочия.

Право собственника требовать устранения помех (негативный иск – ст. 304 ГК РФ) в осуществлении своих правомочий по владению, пользованию, распоряжению индивидуально-определенной вещью (вещами) нельзя рассматривать как элемент регулятивного правоотношения собственности, потому что оно имеет иную целевую направленность, иное содержание, одним из составляющих которого являются активные действия не только управомоченного, но и обязанного лица (например, обязанность нарушителя права собственности сломать пристройку, мешающую собственнику пользоваться частью жилого дома, освободить имущество от ареста).

Таким образом, субъективное право собственности в случаях его нарушения или оспаривания находится в кризисном состоянии, лишаящем его возможности выполнить возложенную на него законом регулятивную функцию: удовлетворять материальные потребности его носителя. Тем более оно не способно к принудительному самоосуществлению, т.е. к выполнению не свойственной ему охранительной функции, потому что какой бы степени «напряженности» не достигло субъективное право собственности в результате его нарушения или оспаривания, оно не в состоянии «вызвать исполнение обязанности» без вмешательства внешней

по отношению к регулятивному правоотношению собственности силы, т.е. иска. Реализация способов защиты права собственности путем предъявления и поддержания, рассмотрения и разрешения виндикационного, негаторного, деликтного, договорного или кондикционного исков невозможна в рамках регулятивного (гражданского) правоотношения собственности еще и по той причине, что указанное правоотношение прекратило свое существование либо его существование спорно, а поэтому требуется властное подтверждение со стороны государства в лице суда.

Таким образом, в самом субъективном гражданском праве тщетно искать те силы, которые сдвинули бы гражданское правоотношение с мертвой точки, вернули бы субъективное право собственности в нормальное состояние. Требуется особый механизм, позволяющий очистить, оздоровить правовую ткань регулятивного (гражданского) правоотношения. Таким механизмом становится охранительное правоотношение, элементом которого является *охранительное правомочие на защиту (право на иск)*. Правомочие на защиту как способность к принудительному осуществлению нельзя рассматривать в качестве одного из обязательных элементов субъективного гражданского права, потому что в качестве элементов какого-либо явления или предмета выступают такие его составные части, без которых явление или предмет не может существовать в присущем ему качестве [11. Т. 27. Вып. 4. С. 177–178].

Вышеизложенное позволяет сделать следующее заключение. *Субъективное гражданское право* представляет собой *обеспеченную законом меру возможного поведения* (право на свои действия) и *меру должного поведения* (право на чужие действия) *без включения в его состав* в качестве третьего элемента *возможности прибегнуть к мерам государственного принуждения*, поскольку «возможность “заставить” сопровождает субъективное право, но не составляет его сущности» [12. С. 58–59].

Гарантированность и реальность субъективных гражданских прав выражается в том, что в момент появления обстоятельств, создающих помехи на пути их реализации, у обладателя этих прав возникает *новое*, не существовавшее до конфликтной ситуации *охранительное право* [13. С. 53–54]. Другими словами, обеспеченность субъективного гражданского права как совокупности мер возможного и должного поведения проявляется в возможности возникновения *нового дополнительного права – права на иск (правомочия на защиту)*, которое направлено на защиту нарушенного или оспоренного субъективного гражданского права.

Таким образом, субъективное гражданское право и право на его судебную защиту (правомочие на защиту) представляют собой разные правовые категории, так как возникают, развиваются и прекращаются по своим собственным законам. Субъективное гражданское право и правомочие на его защиту различаются по *моменту, основаниям возникновения и прекращения, а также содержанию и субъекту*.

Субъективное гражданское право, подлежащее судебной защите (например, право собственности на индивидуально-определенную вещь), всегда предшествует праву на иск, т.е. правомочию на его судебную за-

щиту. Субъективное гражданское право возникает раньше правомочия на его защиту, потому что необходимость (потребность) в судебной защите такого права возникает, когда имеет место нарушение или оспаривание (мнимое или действительное) субъективного гражданского права. Правомочие на судебную защиту как субъективное право возникает позже субъективного гражданского права, подлежащего защите, и существует, как правило, в пределах установленного законом срока исковой давности. Истечение срока исковой давности означает, что правомочие на судебную защиту, возникшее в момент посягательства на субъективное гражданское право, прекращает свое существование («умирает»), не затрагивая при этом само субъективное гражданское право как одну из клеточек гражданско-правовой ткани, если только субъективное гражданское право не уничтожено в результате противоправного на него посягательства. Различие в моменте возникновения и прекращения субъективного гражданского права и правомочия на его защиту предопределяет различие в основаниях возникновения указанных субъективных прав.

Возникновение и существование субъективного гражданского права опосредуется *фактами материально-правового характера*, а реализация такого права зависит только от *его обладателя* (управомоченного субъекта гражданского правоотношения). Возникновение и существование правомочия на защиту (права на иск) опосредуется как *материально-правовыми*, так и *процессуальными фактами*. Реализация права на защиту зависит не только от желания заинтересованного в такой защите лица, но и от *волеизъявления государства*. Именно государство выступает в роли гаранта субъективных гражданских прав и законных интересов участников спорных гражданских правоотношений, т.е. той самой внешней силы, способной оздоровить гражданско-правовые отношения. Однако функцию гаранта государство принимает на себя, как правило, в пределах определенного отрезка времени, получившего наименование срока исковой давности. Право на получение от государства защиты действительно нарушенного или оспоренного субъективного гражданского права существует, как правило, в пределах срока исковой давности. В связи с этим истечение исковой давности, как указывалось выше, погашает лишь право на получение защиты от государства в лице суда, однако не погашает и не в состоянии погасить само субъективное гражданское право. Поэтому ст. 205 ГК РФ предусматривает в порядке исключения возможность восстановления срока исковой давности при наличии и подтверждении в установленном законом порядке необходимых для этого условий, связанных с личностью истца-гражданина.

Субъективное гражданское право и правомочие на его защиту имеют различное *содержание*. По своему содержанию субъективное гражданское право представляет собой *деятельность (поведение) управомоченного субъекта, которая направлена на удовлетворение его имущественных и связанных с ними личных неимущественных потребностей*. Правомочие на судебную защиту (право на иск) по содержанию представляет собой *деятельность (поведение) управомо-*

ченного субъекта (носителя субъективного права на иск), направленную на устранение препятствий, а также иных помех в реализации (осуществлении) субъективного гражданского права. Из этого следует, что правомочие на судебную защиту субъективного гражданского права, в отличие от последнего, связано с объектом спора, т.е. деньгами, вещами, услугами, а также иными благами материального и нематериального характера не прямо, а опосредованно через *способы защиты*. Именно этим объясняется то обстоятельство, что в случае исчезновения объекта спора, т.е. объекта субъективного гражданского права (например, индивидуально-определенная вещь уничтожена), субъективное гражданское право (в рассмотренном выше примере – право собственности) прекращает свое существование, однако право на его защиту остается, потому что существуют иные, не связанные с его восстановлением способы судебной защиты.

Различие в содержании субъективного гражданского права и права на его защиту обуславливает их различие по *субъектам – носителям соответствующих юридических возможностей*. Какой бы степени «напряженности» не достигло субъективное гражданское право в результате его нарушения или оспаривания, оно не в состоянии вывести его обладателя и обязанное лицо (предполагаемых субъектов спорного гражданского правоотношения) на качественно иной уровень взаимоотношений указанных лиц и государства в лице юрисдикционного органа, т.е. суда. Рассматривая правомочие на судебную защиту как само субъективное гражданское право в состоянии нарушения, как особую его модификацию или «момент жизни» [3. С. 114], пришлось бы признать в качестве субъекта спорного гражданского правоотношения также и государство в лице суда, что едва ли соответствует реальному положению вещей. Носителем субъективного гражданского права может быть лишь предполагаемый субъект спорного гражданского правоотношения, тогда как субъектами права на иск (правомочия на судебную защиту) могут быть не только предполагаемые обладатели спорного гражданского права, но и иные лица, управомоченные законом на защиту чужих субъективных гражданских прав (прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, организации, отдельные граждане).

Необходимо заметить, что *правомочие на защиту* (право на иск), как и субъективное гражданское право, подлежащее защите, «пройдя стадию юридического факта», само становится *субъективным*, соблюдение которого обеспечивается возможностью применения мер государственного принуждения. Однако, в отличие от субъективного гражданского права, *право на его защиту* является не материальным, а *процессуальным субъективным правом*, потому что ему всегда корреспондирует *обязанность* не контрагента по договору или иного субъекта гражданского правоотношения, а *юрисдикционного органа, т.е. суда или судьи*. Будучи субъективным процессуальным правом, которому корреспондирует соответствующая обязанность суда или судьи, правомочие на судебную защиту имеет отличные от субъективного гражданского права средства и способы его защиты. *Средствами* судебной защиты

субъективного гражданского права являются иски. Средствами судебной защиты субъективного права на судебную защиту – частные жалобы, представление; апелляционные жалобы, представление; кассационные жалобы, представление; надзорные жалобы, представление; заявление по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Способы судебной защиты субъективного гражданского права являются меры, указанные в ст. 12 ГК РФ и других федеральных законах. Способы защиты субъективного права на судебную защиту являются отмена определения суда об оставлении искового заявления без движения или о его возвращении, прекращении производства по делу либо оставле-

нии заявления без рассмотрения; отмена или изменение решения суда об отказе в удовлетворении иска; вынесение нового решения.

Таким образом, субъективное гражданское право, подлежащее судебной защите, является элементом гражданского (регулятивного) правоотношения. Этому праву непосредственно корреспондирует обязанность другого участника гражданского правоотношения. Субъективное право на иск выступает в качестве элемента охранительно-искового (процессуального) отношения [10. С. 42–44], потому что этому праву корреспондирует обязанность судьи, суда как юрисдикционного органа государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959.
2. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968.
3. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972.
4. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. М., 1982. Т. 2.
5. Гурвич М.А. Право на иск // Избранные труды. Краснодар, 2006. Т. 1.
6. Гордон В.М. Основание иска в составе изменения исковых требований. Ярославль, 1902.
7. Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913.
8. Рязановский В.А. Единство процесса. М., 1996.
9. Гражданское право / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996. Ч. 1.
10. Осокина Г.Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве. Томск, 1990.
11. Курьлев С.В. О структуре юридической нормы // Труды Иркутского университета. Сер. юридическая. Иркутск, 1958. Т. 27, вып. 4.
12. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1959.
13. Крашенинников Е.А. К учению об исковой давности // Материально-правовые и процессуальные средства охраны и защиты прав и интересов хозяйствующих субъектов. Калинин, 1987.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 апреля 2012 г.